

Если задуматься об этом, Мо Шу вне всяких сомнений был личностью странной. Нань Гэ'эру порой казалось, что за всю свою длинную, почти сорокалетнюю жизнь он ни разу не встречал никого, похожего на Мо Шу.

С виду он был таким благородным и таинственным, но на деле, за исключением того, что он был малость беден и страдал от внезапных приступов идиотизма, у него действительно не было ни малейшего следа тех отвратительных привычек, свойственных большинству обычных людей.

За исключением приемов пищи, он ежедневно занимался патрулированием либо работал в здании правительства, а иногда забирал с собой посыльных ямэнь, чтобы поохотиться на диких зверей в горах или наловить рыбы в реке, чтобы покрыть издержки на ведение домашнего хозяйства.

По крайней мере, с момента его появления здесь он ни разу не видел, чтобы магистрат-дажэнь наведовался в бордели или творил что-то подобное - причем вовсе не потому, что у него не хватало денег. Если бы Мо Шу захотелось, то он с легкостью смог бы найти людей, которые сами с радостью заплатили бы ему за такую возможность, не говоря уже о том, чтобы он сам им заплатил.

Не было ни единого признака того, что магистрат-дажэнь злоупотреблял своей властью - на самом деле все было с точностью до наоборот. Существовал ли еще хоть один такой магистрат, раздававший свое жалованье горожанам, чтобы самому остаться ни с чем и голодать? Должен же быть предел состраданию!

А эти книги, что читал Мо Шу - те самые книги, что заполняли обветшавшую книжную полку, - были либо безумно научными, либо крайне практичными. Там не оказалось ни единой книги с легендарными сказками, и даже так называемой "порнографии" и прочих видов увеселительного чтения на его книжной полке не обнаружилось. Единственными книгами, которые могли бы согдиться для досужего чтения, были потрепанные стихи, музыкальные партитуры и альбомы с живописью...

Хотя каждая книга пребывала в неплохом состоянии, все они были ощутимо старинными и истрепались от бесчисленного прочтения. На каждой странице осталось по несколько строк поясняющих примечаний. Книги были самого разнообразного содержания. Одни были о системах орошения, строительстве домов и прочих штуках, касающихся основ жизнеобеспечения жителей. С другой же стороны... там были книги, которые совершенно определенно не могли продаваться в книжных магазинах, потому что охватывали такие темы, как военные стратегии и управление государственными делами.

Всякий раз, когда Нань Гэ'эр замечал, что эти книги, которым самое место было в библиотеке какого-нибудь монарха, пребывали в таком потрепанном состоянии и были выставлены на всеобщее обозрение вместе с книгами, которые можно было увидеть в домах самых обычных людей, он на какое-то время лишался дара речи.

Еще одна странность округа Гуантянь заключалась в том, что, хотя он и находился под

юрисдикцией Цзюньяо, если судить по уровню жизни жителей, то его явно можно было считать настолько процветающим, что он мог бы послужить прекрасным примером для всей страны. Учитывая вышесказанное, он просто не мог не знать об округе Гуантянь. Однако в его памяти не имелось ни единого упоминания о нем. Более того, проведя здесь целых полгода, он ни разу не видел, чтобы кто-нибудь из правительственных руководителей приезжал сюда на инспекцию. Как могло получиться, чтобы в такое процветающее место не сунулся ни один чиновник? Разве что король больше не хотел носить собственную корону.

Еще более странным казалось то, что местные жители почти никогда не обсуждали политику. Нет, похоже, вообще никто не говорил на темы, связанные с королевской политикой. Для обычного горожанина или крестьянина такое было совершенно немыслимо, ведь от вида политики в стране зависела их возможность сохранить достаточно средств для существования.

К тому же, хотя в округе имелись книжные магазины, он никогда не слышал, чтобы кто-либо из детей стремился снискать славу и честь ученого. Даже их родителям подобное не казалось странным. Вместо этого их куда больше интересовали сражения, и каждый из них, когда вырастет, мечтал стать выдающимся полководцем...

Владения округа Гуантянь были не особо обширны, зато были прекрасно обустроены и давали исключительные преимущества. Благодаря этому, в сочетании с высоким уровнем жизни жителей, здесь была огромная численность населения. С такой точки зрения его даже можно было сравнить с префектурой. По мнению Нань Гэ'эра, население округа практически не уступало населению современного города.

Если честно, не зная он, что местные жители предпочитают жить в мире и не испытывают ни малейшего недовольства, то мог бы заподозрить, что Мо Шу готовит восстание. Но, в конце концов, в этом не было ни малейшего смысла.

Выглядело все так, словно единственным правителем Гуантянь являлся Мо Шу. Причем этот кажущийся правитель округа, совершенно никого не пугал. Чем дольше он жил здесь, тем более странным казалось ему это место.

Подобное место, которое совершенно не волновало королевская власть, считалось бы огромной угрозой для любого правителя, однако жители Гуантянь в мире и покое проводили все свои дни, не заботясь о королевской власти, и никто их не беспокоил по этому поводу. Все то недоумение и замешательство, которые Нань Гэ'эр испытывал поначалу, постепенно утомили его. "В конце концов, есть же здесь магистрат-дажэнь, вроде Мо Шу, верно? Кроме того, сам факт, что я смог выжить, выглядит очень чудно... Возможно, так вышло лишь потому, что мне повезло оказаться выброшенным на берег в таком странном месте... и встретить столь необычных людей".

На самом деле, хорошенько поразмыслив об этом, Нань Гэ'эр смог понять, почему местные жители так восхищались Мо Шу. В конце концов, подобный правитель был чем-то неслыханным; он полностью посвятил себя служению своему народу. К тому же Мо Шу и впрямь обладал обширными и глубокими познаниями, был невероятно талантлив и хорошо разбирался в музыке, живописи и каллиграфии. Его безмерно почитали все учителя и врачи

округа, говоря, что он обладает непревзойденными талантами и острым умом.

Конечно, хотя с того момента, как Нань Гэ'эр пришел в этот мир, минуло уже целых шестнадцать лет, он так и не смог развить в себе понимание таких вещей, как литература или искусство. Из-за своего прежнего окружения он заставил себя изучать все эти глупости, чтобы более легко сметать со своего пути все препятствия, однако сейчас в округе никого это не заботило. В итоге он очень быстро... растерял все свои навыки...

Вот почему в глазах Нань Гэ'эра самым замечательным в Мо Шу была его способность готовить еду, стирать белье и заниматься уборкой... Он был весьма презентабельным человеком, достаточно элегантным, чтобы показаться с ним на приеме, и достаточно старательным, чтобы готовить на кухне вкусные блюда... Если забыть о его увлечении раздавать деньги, когда у него самого гулял ветер в карманах, время от времени вести себя глупо, и некотором зле, которое он скрывал в глубине души, дажэнь Мо Шу и в самом деле был точь-в-точь как святой. Нань Гэ'эр был уверен, что не занимая Мо Шу должность магистрата, то качество его жизни было бы, по крайней мере, в два раза лучше - все же этот человек был наделен самыми разносторонними талантами. Не будь он магистратом, ему бы не пришлось беспокоиться о хлебе насущном, и его финансовое положение определенно было бы лучше.

Разумеется, необходимым условием было присутствие рядом с ним кого-то, способного помочь ему зарабатывать деньги - он по-настоящему хорошо понимал способность Мо Шу раздавать деньги. Или лучше было сказать, что Мо Шу не имел ни малейшего представления о деньгах? Да, человек, о котором идет речь, вероятно, полностью игнорировал, насколько важны для людей эти деньги. Однако, несмотря на многочисленные недостатки, которыми он обладал, у Нань Гэ'эра не оставалось иного выбора, кроме как признать, что Мо Шу действительно был совершенным человеком. До прибытия в Гуан Тянь он бы ни за что не поверил в существование подобного человека.

Пусть он не понимал написанной Мо Шу поэзии, если основываться на количестве раз, когда люди декламировали ее, а также на ошеломленных и взволнованных выражениях, что появлялись на лицах совершенно бородатых, старых учителей, он знал, что Мо Шу был необыкновенно потрясающим.

Благодаря комментариям на полях книги, ему был знаком почерк Мо Шу. Он был элегантным и изящным и, как и его владелец, излучал утонченную, но неординарную ауру. Более того, хотя в комментариях было не так много слов, продуманность точки зрения каждого из них потрясала воображение.

Даже если Нань Гэ'эр не мог понять глубокомысленность поэзии и стихов, он, в конце концов, лично возвел молодого человека на трон. По крайней мере, он был способен почувствовать потенциальные угрозы для короля. Разносторонних точек зрения Мо Шу было достаточно, чтобы сильно встревожить любого короля, осознающего эту угрозу.

Прочитав примечания, написанные Мо Шу на полях страниц, юноша понял, что взгляды Мо Шу полностью достойны звания короля, но в то же время пугающе точны и проникательны. В любом случае вероятность того, что Мо Шу окажется простым магистратом, равнялась нулю.

Однако, кем бы ни являлся на самом деле Мо Шу и какие бы тайны не скрывал этот округ, нынешнего Нань Гэ'эра они совершенно не волновали. В конце концов, даже если он что-нибудь и узнал, это все равно бы не принесло ему ни малейшей пользы. В настоящее время он просто бесцельно существовал, бессмысленно и инстинктивно живя в этой маленькой стране. Возможно, он так тупо и продолжит жить этой жизнью, пока его снова не заберет смерть.

Возможно, если бы он родился в Гуантянь, сразу же после появления в этом мире, а затем мирно вырос и нашел подходящую девушку, чтобы жениться, завести детей, построить здесь семью. "Что ж, сейчас у меня уже нет таких мыслей. Если я смогу выжить, то выживу, однако, естественно, если умру, то точно не смогу этого избежать".

Прежде слова "судьба" не существовало в его словаре. Он всегда честолюбиво продвигался по жизни, отвергая идею, что вся его жизнь предначертана какими-то там богами. Теперь же ему пришлось осознать, что судьба каждого человека в первую очередь имеет свой собственный путь, и как бы он ни пытался ее изменить, лучше не станет. К примеру, король всегда останется одинок в своем мрачном королевском дворце. Теперь в том огромном дворце остался всего один человек, разве не так?

Или к примеру, он полагал, что сможет заполучить честь и славу, о которых любой взрослый мог бы только мечтать, лишь потому, что оказался в теле ребенка из другого мира. Однако в итоге его нынешнее "я" занималось только приготовлением Лаба риса в подобном месте, причем этот второй шанс еще какое-то время пожить был дарован ему благодаря милосердию тех же богов.

"...Таким образом, похоже, у каждого есть своя судьба. Единственное, что мне остается, - это бездумное существование, а затем беззаботная смерть... Если я так поступлю, закончатся ли на этом мои страдания? Поскольку я уже совсем ничего не хочу".

---

1. Лаба рис - рис, приготовленный с красной фасолью.

<http://bllate.org/book/14817/1320089>